

DOI: 10.17803/1994-1471.2022.143.10.015-023

В. В. Комарова*

Защита здоровья граждан как основной элемент обеспечения права на жизнь и особенности его реализации в чрезвычайных ситуациях

Аннотация. Статья посвящена исследованию отдельных правовых проблем, связанных с реализацией права на охрану здоровья и особенностями его реализации в чрезвычайных ситуациях. Прослеживается конституционное закрепление механизма реализации исследуемого права, некоторые элементы отраслевой реализации. Выявлены проблемные моменты в теоретическом, правовом и организационном аспекте. Аргументируется авторская позиция о праве на охрану здоровья как об основном элементе обеспечения права на жизнь — комплексного, универсального субъективного конституционного права. Предлагаются правомочия права на жизнь в широком смысле, являющиеся основой для расширения восприятия права на жизнь от частного к публичному. Юридизация здоровья человека предлагается в качестве основы устойчивого, беспрепятственного развития человека и социального благополучия. С использованием исторического метода исследования, с опорой на достижения научной школы «Школа российского конституционализма» делается вывод о специфике реализации права на охрану здоровья и его защиты в чрезвычайных ситуациях, акцентируется внимание на недопустимости игнорирования в чрезвычайных ситуациях индивидуальных потребностей человека в сфере охраны здоровья.

Ключевые слова: Конституция; конституционные права граждан; защита права на охрану здоровья; право на жизнь; чрезвычайные ситуации; комплексный институт; устойчивое развитие; социальное благополучие; правовой механизм реализации; правовой механизм реализации права на охрану здоровья.

Для цитирования: Комарова В. В. Защита здоровья граждан как основной элемент обеспечения права на жизнь и особенности его реализации в чрезвычайных ситуациях // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 10. — С. 15–23. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.143.10.015-023.

© Комарова В. В., 2022

* Комарова Валентина Викторовна, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
vvalentinak@ya.ru

Protection of Citizens' Health as the Main Element of Ensuring the Right to Life and Specifics of its Implementation in Emergencies

Valentina V. Komarova, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
vvalentinak@ya.ru

Abstract. The paper is devoted to the study of individual legal problems related to implementation of the right to health protection and the peculiarities of its implementation in emergency situations. The author defines the constitutional consolidation of the mechanism of implementation of the right under consideration and some elements of sectoral implementation. The paper explains problematic theoretical, legal and organizational aspects. The author's standing concerning the right to health protection is argued as the main element of ensuring the right to life — a complex, universal subjective constitutional right. The author proposes the powers of the right to life in a broader sense that form the basis for expanding the perception of the right to life from the private to the public. Human health legitimization is proposed as the basis for sustainable, unhindered human development and social well-being. Using the historical method of research, based on the achievements of the «School of Russian Constitutionalism», the conclusion is made about the specifics of implementation of the right to health protection and its protection in emergencies; attention is focused on the inadmissibility of ignoring individual human needs in the field of health protection in emergency situations.

Keywords: Constitution; constitutional rights of citizens; protection of the right to health protection; right to life; emergency situations; integrated institution; sustainable development; social well-being; legal mechanism of implementation; legal mechanism of realization of the right to health protection.

Cite as: Komarova VV. Zashchita zdorovya grazhdan kak osnovnoy element obespecheniya prava na zhizn i osobennosti ego realizatsii v chrezvychaynykh situatsiyakh [Protection of Citizens' Health as the Main Element of Ensuring the Right to Life and Specifics of its Implementation in Emergencies]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(10):15-23. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.143.10.015-023. (In Russ., abstract in Eng.).

Здоровье граждан и его защита в условиях современных вызовов — вопрос чрезвычайно актуальный, комплексный, межотраслевой. Здоровье совершенно справедливо расценивается в качестве условия реализации человеком иных прав и свобод. Исследования правоведов-конституционалистов, по глубокому убеждению автора, должны быть основой для межотраслевого правового регулирования механизмов защиты здоровья граждан и его обеспечения в чрезвычайных ситуациях, рассматриваемых автором в широком понимании. Чрезвычайные ситуации сегодня — это не только конституционно закрепленные чрезвычайное положение, военное положение, но и контртеррористическая операция, иные особые право-

вые режимы, генерированные в свете последних событий, связанных с распространением вируса COVID-19 в мировых масштабах. Актуальность обеспечения права на охрану здоровья и его защиту приобретает особую значимость.

Отметим динамику как конституционного закрепления, так и отраслевой реализации права граждан на охрану здоровья. Данное право было признано Конституцией СССР 1977 г., хотя в предшествовавших ей конституциях создавались «...условия для развития государственного здравоохранения, закреплялись предпосылки возникновения отношений между государством и гражданами по охране здоровья и оказанию медицинской помощи»¹. Конституционное право на охрану здоровья обеспечивалось оказа-

¹ Тимофеев И. В. Развитие конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь, его судебную и внесудебную защиту: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4 (59). С. 77–81.

нием государственными учреждениями здравоохранения бесплатной медицинской помощи; развитием и совершенствованием производственной санитарии и техники безопасности; профилактическими мероприятиями и мерами по оздоровлению; заботой о здоровье подрастающего поколения, включая запрет эксплуатации детского труда; проведением научных исследований, направленных на минимизацию заболеваемости, обеспечение активности и долголетия граждан. Государство возлагало на себя принятие мер по развитию всех форм оказания медицинских услуг, включая медицинское страхование, медицинское обслуживание; поощряло деятельность, способствующую укреплению здоровья каждого, развитию физической культуры и спорта, экологическому благополучию. Конституция РСФСР 1978 г. гарантировала право на бесплатную медицинскую помощь в государственных учреждениях здравоохранения.

Действующая Конституция РФ впервые провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью. Эта новелла повлияла на приоритетность и последовательность выстраивания прав человека во второй главе, отразилась на конституционных формулировках, которые не только декларируют, но и создают определенные механизмы реализации прав и свобод.

К механизмам охраны здоровья, закрепленным в тексте Конституции, можно отнести ст. 55, согласно которой права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты здоровья (а равно — основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства). Очевидна ценность защиты здоровья граждан нашей страны на основании анализа объектов защиты, указанных выше.

Олег Емельянович Кутафин писал: «В современной российской действительности, когда растет преступность, продолжается обнищание населения, нарушаются права человека, признание конституционным правом прав и свобод

человека высшей ценностью носит в значительной мере формальный характер. Однако заложенный в нормах конституционного права демократический потенциал служит основой для борьбы граждан России за свои права, за свое человеческое достоинство»².

Для правового государства, которое сегодня закреплено в нашей Конституции как основа конституционного строя и, безусловно, вектор развития, «...характерны такие разрешенные законом взаимоотношения с гражданами, при которых государство, его органы, учреждения и должностные лица служат всему обществу, а не какой-нибудь его части, ответственны перед человеком и гражданином, рассматривают человека, его жизнь и здоровье, личную неприкосновенность и безопасность, другие права и свободы, честь и достоинство в качестве высшей ценности, обеспечивают их защиту от любого произвола, считают признание, соблюдение и защиту прав и свобод, чести и достоинства человека и гражданина главной обязанностью государственной власти»³.

В числе основ конституционного строя нашей страны закреплена социальная государственность. В работах Е. И. Козловой, О. Е. Кутафина раскрыта задача социальной государственности: «Социальное государство призвано помогать слабым, влиять на распределение экономических благ исходя из принципа справедливости, чтобы обеспечить каждому достойное человеческое существование»⁴.

В статье 7 Конституции, закрепляющей характеристику социальной российской государственности, констатируется охрана труда и здоровья людей. Эта обязанность распространяется на все органы публичной власти и иных субъектов правоотношений в обозначенных рамках. Помимо упомянутой общей обязанности, в ст. 41 мы видим прямое указание на обязанность не скрывать факты и обстоятельства, создающие угрозу для жизни и здоровья людей, поскольку это влечет за собой ответственность согласно федеральному закону. Механизм осуществления

² Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М. : Юристъ, 2001. С. 64.

³ Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М. : Норма, 2008. С. 154.

⁴ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. М., 2008. С. 156.

права на охрану здоровья усматривается в ст. 42 действующей Конституции, которая закрепляет гарантийное право каждого на возмещение ущерба, причиненного его здоровью экологическим правонарушением. Для защиты жизни и здоровья людей, обеспечения их безопасности (наравне с охраной природы и культурных ценностей) могут в соответствии с федеральным законом вводиться ограничения на перемещение товаров и услуг (согласно ст. 74 Конституции РФ).

Правовой механизм защиты права на здоровье, установленный Конституцией, — в этом согласимся с И. В. Тимофеевым, — включает три базовые составляющие: «провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2, 17) и тем самым определение здоровья человека как неотъемлемого и неотчуждаемого блага; юридикацию здоровья человека в качестве объекта субъективного конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41), а также закрепление обеспечения здоровья человека в качестве цели и предмета деятельности (как охранительной, так и регулятивной) государства (ст. 7, 18, п. “в” ст. 71, п. “б” ч. 1 ст. 72)»⁵.

Демократические преобразования, основанные на новой конституционной модели взаимоотношений личности, общества, государства, коснулись первичной группы личных прав человека и главного из них — права на жизнь (ст. 20 Конституции РФ).

В любом цивилизованном обществе жизнь человека выступает абсолютной ценностью, а право на жизнь занимает первостепенное место в ряду естественных и неотъемлемых прав человека.

Право на охрану здоровья — не только основа правового статуса человека, но и цель

современной социальной политики и Стратегии национальной безопасности России⁶, конституционная обязанность государства. В рамках конституционной реформы 2020 г. мы видим поднятие на конституционный уровень обязанности публичной власти в сфере здоровья.

В конституционной теории прав человека различные ученые право на охрану здоровья относят к разным группам прав и свобод, к различным классификациям. С точки зрения автора, в современных условиях право на охрану здоровья правомерно рассматривать и как самостоятельное из группы социально-экономических, и как одно из правомочий права на жизнь, и как гарантию последнего.

Рассматривая право на охрану здоровья в качестве правомочия права на жизнь, мы можем рассчитывать в создании отраслевых правовых механизмов на особое место личных прав в конституционно-правовом закреплении, на дополнительную систему защиты.

Право на жизнь в современных условиях образует первооснову всех других прав и свобод. В доктрине конституционного права оно рассматривается в узком и в широком смысле⁷. Автор считает, что расширение рамок права от индивидуального, частного интереса к публичному — как право на жизнь человечества в глобальном смысле — весьма своевременно. «Право на жизнь — это комплексное, универсальное субъективное конституционное право, включающее репродуктивные права, реализация которого должна обеспечиваться нормами почти всех отраслей российского права и всей системой не юридических гарантий, поскольку это важнейшее условие формирования в России демократического, правового, социального государства и гражданского общества»⁸. Пред-

⁵ Тимофеев И. В. О содержании права каждого на доступную и качественную медицинскую помощь в Конституции РФ, федеральном законодательстве и конституциях (уставах) субъектов РФ // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 1 (109). С. 14–19.

⁶ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

⁷ Комарова В. В. Право на жизнь в доктрине и в праве // Право и государство: теория и практика. М., 2013. № 5 (101). С. 46–49.

⁸ Комарова В. В. Биоэтика — политика государственного нейтралитета в современной России? // Биоэтика в развитии: нравственно-философский стержень и правовая поддержка : монография. М., 2022.

лагаемые правомочия права на жизнь в широком смысле являются основой для расширения восприятия права на жизнь от частного к публичному, а именно: правомочие по спасению жизни; право на сохранение жизни; право требовать от государства создания условий обеспечения жизни; самовоспроизводство (как форма самореализации в биологическом смысле) — репродуктивные правомочия; биосоциодуховная самореализация; эвтаназия, изменение пола, трансплантация органов, право на стерилизацию, аборт и клонирование и, безусловно, конституционно закрепленное право каждого на охрану здоровья. Именно оно предполагает создание такого правового режима, который бы позволял наиболее эффективно обеспечивать надлежащее исполнение обязанностей государства и общества в обозначенной сфере.

Достигается это с помощью всей правовой системы страны, обеспечивающей устойчивое и беспрепятственное развитие человека. С учетом отраслевого деления права можно выделить конституционные, гражданско-правовые, административные, уголовные⁹, иные способы охраны, например «внесудебное рассмотрение»¹⁰. Как отечественные, так и международные правовые механизмы в целом становятся более гибкими, предоставляя гражданам выбор оптимальных способов защиты прав. Например, в определении от 02.07.2013 № 1054-О Конституционный Суд РФ установил, что «федеральный законодатель должен, во всяком случае, стре-

миться к тому, чтобы вводимые им правовые механизмы обеспечивали гражданам максимально возможные гарантии защиты их прав»¹¹.

Очевидна для обозначенного вопроса значимость базового термина «здоровье» и его нормативного регулирования. В этой части наблюдаются определенные нерешенные задачи.

Здоровье предлагается понимать как «состояние полного физического, духовного и социального благополучия»¹².

В действующий Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹³ (далее — Федеральный закон 2011 г.) инкорпорируется определение здоровья, воспринятое из международных актов: «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» (п. 1 ст. 2). Одновременно пункт 17 этой же статьи содержит определение термина «состояние», под которым понимаются «изменения организма, возникающие в связи с воздействием патогенных и (или) физиологических факторов и требующие оказания медицинской помощи».

В связи с трактовкой этих базовых терминов для реализации конституционной ценности и субъективного права каждого человека — здоровья — возникает как минимум два вопроса, вытекающих из представлений о терминологическом соотношении здоровья и социального

⁹ Гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022 ; с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁰ Тимофеев И. В. Внесудебные формы защиты конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 2. С. 179–183.

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 1054-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запросов Кабинета Министров Республики Татарстан и Вахитовского районного суда города Казани о проверке конституционности пункта 10 части 1 статьи 16 и части 9 статьи 83 Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 2.

¹² Устав Всемирной организации здравоохранения от 22.07.1946 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 13.07.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2022) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

благополучия. Во-первых, несмотря на то, что категория социального благополучия, безусловно, шире, благополучие бесспорно влияет на наличие или отсутствие заболеваний, расстройств функций органов и систем организма. Второй вопрос связан с трактовкой, правовым наполнением и критериями при определении состояния социального благополучия. Следует ли из нормативно закрепленного определения, что состояние социального благополучия законодатель связывает исключительно с отсутствием потребности в медицинской помощи, то есть отсутствием заболеваний, расстройств функций органов и систем организма?

Конституционный Суд России вслед за доктриной социального благополучия инкорпировал в нашу правовую действительность принцип социальной справедливости и, что важно, использовал его в делах о процессах жизнеобеспечения человека.

Прежде всего напрямую — вопросы здравоохранения (желательно качественного, основанного на реализации равных возможностей пользования достижениями биомедицины, высоких биотехнологий: геной инженерии, генотерапии, регенеративной медицины и не только); косвенно — качество окружающей среды (биоправо); устойчивое развитие государства и общества (включая важнейший аспект геоправа — сокращения населения нашей страны, затяжного демографического кризиса); общественное участие как в механизмах обеспечения социального благополучия человека, так и в общественном его контроле; неизмеримая важность морально-этических аспектов, социальной активности и социальной ответственности в сфере социального благополучия человека, общественного здоровья и здоровья каждого человека.

По убеждению автора, содержательная природа репродуктивных прав включает правомочия, вытекающие из прав на воспроизводство, жизнь, медицинскую помощь, лекарственное обеспечение, пользование новейшими достижениями медицины. Таким образом, теорети-

ческое обоснование права на охрану здоровья в современном конституционном праве развивается с учетом новейших достижений медицинских технологий.

В связи с этим, с нашей точки зрения, правовое закрепление базового термина «здоровье» неконкретно и тем более небесспорно.

В сфере реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь базовым актом является упомянутый Федеральный закон 2011 г., который содержит легальное определение охраны здоровья граждан: «система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи».

Медицинская помощь состоит из комплекса мероприятий, который включает медицинские услуги, лекарственное обеспечение, организационно-технические мероприятия и направлен на удовлетворение потребностей людей в поддержке и восстановлении здоровья.

Действующее законодательство регламентирует широкий спектр правомочий граждан в связи с охраной здоровья: на все виды медицинской помощи, включая первичную медико-санитарную помощь, скорую медицинскую помощь и специализированную медицинскую помощь, на другие услуги¹⁴. В Федеральном законе 2011 г. медицинская помощь определена как «комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг».

Для того чтобы уяснить это определение, следует установить понимание законодателем

¹⁴ Достаточно широкий объем прав был закреплен в ст. 30 «Права пациента» не действующих сегодня Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (утв. ВС РФ 22.07.1993 № 5487-1).

таких терминов, как лечение, профилактика, диагностика, медицинская услуга, медицинское вмешательство. С точки зрения автора, действующий федеральный закон в этой части проигрывает действовавшему ранее Основам законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан.

Право на медицинскую помощь реализуется не только в государственных или муниципальных учреждениях здравоохранения, но и частными медицинскими организациями. Конституционный Суд РФ в определении от 14.12.2004 № 447-О¹⁵ указал, что реализация конституционных предписаний о предоставлении каждому права на охрану здоровья и медицинскую помощь и о развитии государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения должна обеспечиваться всеми возможными способами, направленными на создание условий для эффективного, качественного и оперативного предоставления гражданам медицинских услуг, а все формы собственности в сфере здравоохранения должны рассматриваться на равных основаниях. Такой подход призван повысить доступность медицинских услуг в системах здравоохранения независимо от их форм собственности.

Тем не менее основной субъект в обеспечении надлежащего механизма реализации права на охрану здоровья — государство. Однако сегодня нередко происходит подмена осуществления государством конституционной обязанности по обеспечению граждан бесплатной медицинской помощью. Соответствующие услуги населению предлагается получать от других различных субъектов посредством заключения с ними гражданско-правовых договоров. Поскольку в федеральном законодательстве жестко разграничены полномочия, в регионах ответственность за социальную политику и финансирование здравоохранения возложена

на органы государственной власти субъектов Российской Федерации — федеральный центр надеется заставить регионы самостоятельно решать проблемы социальной поддержки населения и охраны здоровья, изыскивая возможности финансового обеспечения. Как результат, основной объем ответственности был переложен на местное самоуправление, нагрузка пришла на региональные бюджеты, что, в свою очередь, негативно отразилось на первичном звене здравоохранения.

Конституционно закрепленное право на охрану здоровья и медицинскую помощь сквозь призму отраслевого законодательства гарантированно составляет возможности каждого законно пребывающего на территории России человека. Государство должно не только признавать, но и всемерно обеспечивать данное право. Очевидна сложность реализации органами публичной власти своей обязанности в этой части в чрезвычайных условиях.

Отметим, что в рамках конституционной реформы 2020 г. были скорректированы совместные полномочия органов государственной власти федерального уровня и субъектов Федерации: «координация вопросов здравоохранения, в том числе обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранение и укрепление общественного здоровья, создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью; социальная защита, включая социальное обеспечение»¹⁶.

В русле рассматриваемой тематики напомним, что сейчас, как и ранее, в совместном ведении находится также «осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий» (п. «з» ст. 72 Конституции РФ).

В условиях чрезвычайных ситуаций организация и оказание медицинской помощи осущест-

¹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2004 № 447-О «По жалобе гражданина Кокорина Олега Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта 3 пункта 1 статьи 219 Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 14. Ст. 1272.

¹⁶ Ст. 72 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2022).

вляются в установленном отраслевым законодательством порядке и включают определенные организационные меры. Так, создана и действует Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, Всероссийская служба медицины катастроф¹⁷ — функциональная подсистема единой службы, в которую включены также силы и средства различных федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций, в полномочия которых входит решение вопросов в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, ликвидации медико-санитарных последствий чрезвычайных ситуаций и решение проблем медицины катастроф.

Всероссийская служба медицины катастроф действует на основании Положения, утвержденного Правительством РФ¹⁸: организует и оказывает все виды медицинской помощи при чрезвычайных ситуациях, ликвидирует эпидемические очаги, создает резервы материальных запасов, обучает оказанию медицинской помощи гражданам, вправе проводить медицинскую эвакуацию в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Всероссийская служба медицины катастроф Единой государственной системы предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций имеет функциональные подсистемы на федеральном, межрегиональном, региональном, муниципальном и объектовом уровнях¹⁹.

Финансирование функциональной подсистемы и мероприятий по предупреждению и ликвидации медико-санитарных последствий

чрезвычайных ситуаций осуществляется за счет средств соответствующих бюджетов и собственников (пользователей) имущества в соответствии с законодательством РФ.

Для защиты населения от чрезвычайных ситуаций на федеральном, межрегиональном, региональном, муниципальном и объектовом уровнях создаются материальные резервы двух видов: резервы материально-технических ресурсов и медицинского имущества в целях ликвидации медико-санитарных последствий чрезвычайных ситуаций и резервы медицинских ресурсов, которые могут направляться на предупреждение и ликвидацию чрезвычайных ситуаций.

Органы (организации), на которые возложено создание соответствующих резервов, утверждают их номенклатуру и объемы, порядок создания и использования; осуществляют финансирование расходов, связанных с их созданием, хранением и обслуживанием, за счет собственных средств.

Многоступенчатый процесс по проведению мероприятий правового, организационного, идеологического и экономического характера, направленный на создание необходимых и достаточных условий для эффективной реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в чрезвычайных ситуациях, создан. В то же время для проведения соответствующих мероприятий в жизнь требуется принятие решений в части подкрепления финансовыми ресурсами государства, нужно упростить управляемость и расширить возможности при осуществлении государственной политики в области права на медицинскую помощь в чрезвычайных ситуа-

¹⁷ Приказ Минздрава России от 06.11.2020 № 1202н (ред. от 06.08.2021) «Об утверждении Порядка организации и оказания Всероссийской службой медицины катастроф медицинской помощи при чрезвычайных ситуациях, в том числе медицинской эвакуации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2022).

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 26.08.2013 № 734 (ред. от 12.10.2020) «Об утверждении Положения о Всероссийской службе медицины катастроф» // СЗ РФ. 2013. № 35. Ст. 4520.

¹⁹ Приказ Минздравсоцразвития России от 28.11.2006 № 803 «Об утверждении положений о функциональных подсистемах Всероссийской службы медицины катастроф и Резервов медицинских ресурсов единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СПС «Консультант-Плюс».

циях в новых направлениях: при использовании достижений генной инженерии, репродуктивных технологий и т.д.; медицинского обеспечения лиц, чья жизнь зависит от своевременного принятия медикаментов и проведения соответствующих процедур. В чрезвычайных условиях первоочередная задача состоит в защите как

можно большего числа граждан, что не является основанием для исключения из обозначенной сферы потребности индивида в рамках права на охрану здоровья, медицинскую помощь, от которой зачастую зависит человеческая жизнь и, как следствие, в совокупности — качество реализации государственной политики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. — М., 2008.
2. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. — М. : Юристъ, 2001. — 444 с.
3. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. — М. : Норма, 2008. — 544 с.
4. Комарова В. В. Право на жизнь в доктрине и в праве // Право и государство: теория и практика. — 2013. — № 5 (101). — С. 46–49.
5. Комарова В. В. Биоэтика — политика государственного нейтралитета в современной России? // Биоэтика в развитии: нравственно-философский стержень и правовая поддержка : монография. — М., 2022.
6. Тимофеев И. В. О содержании права каждого на доступную и качественную медицинскую помощь в Конституции РФ, федеральном законодательстве и конституциях (уставах) субъектов РФ // Российское право: образование, практика, наука. — 2019. — № 1 (109). — С. 14–19.
7. Тимофеев И. В. Развитие конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь, его судебную и внесудебную защиту: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2016. — № 4 (59). — С. 77–81.
8. Тимофеев И. В. Внесудебные формы защиты конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — № 2. — С. 179–183.

Материал поступил в редакцию 1 сентября 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnik. — M., 2008.
2. Kutafin O. E. Predmet konstitutsionnogo prava. — M.: Yurist, 2001. — 444 s.
3. Kutafin O. E. Rossiyskiy konstitutsionalizm. — M.: Norma, 2008. — 544 s.
4. Komarova V. V. Pravo na zhizn v doktrine i v prave // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2013. — № 5 (101). — S. 46–49.
5. Komarova V. V. Bioetika — politika gosudarstvennogo neytraliteta v sovremennoy Rossii? // Bioetika v razvitii: npravstvenno-filosofskiy sterzhen i pravovaya podderzhka: monografiya. — M., 2022.
6. Timofeev I. V. O sodержanii prava kazhdogo na dostupnuyu i kachestvennuyu meditsinskuyu pomoshch v Konstitutsii RF, federalnom zakonodatelstve i konstitutsiyakh (ustavakh) subektov RF // Rossiyskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. — 2019. — № 1 (109). — S. 14–19.
7. Timofeev I. V. Razvitie konstitutsionnogo prava na okhranu zdorovya i meditsinskuyu pomoshch, ego sudebnuyu i vnesudebnuyu zashchitu: sravnitelno-pravovoe issledovanie // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitelnogo pravovedeniya. — 2016. — № 4 (59). — S. 77–81.
8. Timofeev I. V. Vnesudebnye formy zashchity konstitutsionnogo prava na okhranu zdorovya i meditsinskuyu pomoshch v Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2014. — № 2. — S. 179–183.